

Чэнь Пинпин, резко хмыкнув, улыбнулся, потёр свои загрубевшие пальцы и спросил:

— Господин У сейчас в столице?

Этот же вопрос Фэй Цзе задавал Фань Сяню ночью после свадьбы. Фань Сянь покачал головой и ответил так же, как в тот раз:

— Я слышал, что он отправился на юг искать Е Лююня, и не знаю, когда он вернётся.

Непонятно почему из какого-то тёмного угла комнаты Фань Сяню вдруг смутно послышался вздох сожаления. Он нахмурился и сжал в рукаве скрытый самострел: содержание их беседы было слишком жутким, и, кто бы её ни подслушал, последствия для Фань Сяня и Чэнь Пинпина были неприемлемыми.

— Выходи. — Чэнь Пинпин, казалось, сквозь рукав увидел его реакцию и тихо сказал: — Я думаю, тебе должно быть интересно, кто же настоящий глава шестого отдела.

При этих словах человек, а точнее, чёрная тень показалась из темноты комнаты, двигаясь плавно, совершенно не похоже на обычных людей. Чёрная тень проплыла за спину Чэнь Пинпину и затем постепенно обрела форму: это был мастер боевых искусств, с ног до головы закутанный в чёрную ткань.

Фань Сянь в этот момент почувствовал нарочно излучаемую им силу, его зрачки сузились, всё тело напряглось, а затем медленно расслабилось. Этого человека он уже видел раньше: шестнадцать лет назад. Этот убийца, подобный чёрной тени, стоял на повозке Чэнь Пинпина, он пронёсся, словно сокол, и поразил загадочного колдуна.

— Это глава шестого отдела Контрольной палаты. Посторонние никогда его не видят, — с улыбкой объяснил Фэй Цзе. — Ты, конечно, не посторонний.

Глава убийц государства Цин ничего не сказал и продолжил молча стоять позади Чэнь Пинпина, будто Фань Сянь его совсем не интересовал. Чэнь Пинпин хриловатым голосом подхватил за Фэй Цзе:

— Помимо господина У, он самый устрашающий убийца в этом мире. Конечно, он ещё и лучший защитник, только поэтому я и дожил до сего дня.

Чёрная тень слегка поклонилась, выражая благодарность за похвалу старику в инвалидном кресле.

Чэнь Пинпин, глядя Фань Сяню в глаза, улыбнулся и сказал:

— Тень — почитатель и последователь господина У, и даже многие свои навыки он приобрёл оттого, что когда-то давно, ещё в юном возрасте, видел некоторые приёмы господина У и постепенно смог их повторить. Поэтому сейчас, когда ты сказал, что господина У нет в столице, он был несколько разочарован.

В этот момент Фань Сянь посмотрел на тайного убийцу другим взглядом. Просто подражая дяде У Чжу, он смог достичь такой силы — этот первый убийца государства Цин обладал поистине удивительными врождёнными способностями.

Конечно, это только показывало, насколько слепой У Чжу опаснее его.

Толкая инвалидное кресло главы, Фэй Цзе вошёл во внутренний двор в задней части Контрольной палаты, а Тень снова исчез среди бела дня, пропав в никуда. Фань Сянь следовал за инвалидным креслом, удивляясь в душе. Что-то в манерах самого крутого убийцы в государстве Цин действительно напоминало дядю У Чжу. Он не видел У Чжу уже много дней, и, хотя ему не о чем было волноваться, он всё же скоро отправлялся в путешествие и хотел повидаться с близким человеком.

Фань Сянь впервые попал на тщательно охраняемый внутренний двор Контрольной палаты. Двор был весьма обширным, и на несколько десятков чжан снаружи стен не было высоких зданий, поэтому никто извне не мог увидеть происходящее внутри. Вопреки представлениям обывателей, внутренний двор Контрольной палаты представлял собой очень красивое место: всюду зеленели лужайки, несколько высоких деревьев бросали на землю тени, то тут, то там у дорожки из светлого камня виднелись полевые цветы.

Сотрудники Контрольной палаты молча сновали между зданиями, а увидев издалека чёрную инвалидную коляску, тут же с крайним почтением кланялись.

И каждый раз, проходя очередной отрезок пути, Фань Сянь хмурился, потому что и под этими очаровательными декоративными горками, и среди нежно-зелёного кустарника, казалось, повсюду были спрятаны секреты — защита на самом деле была серьёзнее, чем в императорском дворце.

— Привыкай, впоследствии этот двор будет твоим, — сказал Чэнь Пинпин внезапно и непринуждённо, так же легко, словно бросал Фань Сяню паровую булочку.

Сердце Фань Сяня дрогнуло: хотя он давно знал об этих планах, но всё же не ожидал, что старый калека упомянет их так просто.

Чэнь Пинпин, обернувшись, хмуро посмотрел на него, покачал головой и вздохнул.

Фань Сянь не знал, почему он вздохнул, и сказал с улыбкой:

— У меня есть несколько вопросов.

— Говори, я слушаю.

Инвалидное кресло остановилось у мелкого пруда. Он был прозрачным, и можно было разглядеть весело играющих золотых рыбок. Чэнь Пинпин уставился на воду.

— В деле об экзаменах я оскорбил многих людей, но почему цензор Го и министр Хань осмелились действовать против меня? Разве они не боялись гнева моего отца и премьер-министра? — Фань Сянь посмотрел на растрёпанные волосы Чэнь Пинпина и тихо добавил: — Что касается Восточного дворца, то это не указание наследного принца. Почему императрица хочет одолеть меня?

Чэнь Пинпин, не поворачивая головы, махнул рукой. Фэй Цзе с улыбкой похлопал ученика по плечу, хваля его за храбрость, и удалился от пруда.

Фань Сянь подошёл и, заняв место учителя, покатил инвалидное кресло по берегу пруда. Помолчав некоторое время, Чэнь Пинпин сказал:

— Ты вынуждаешь меня раскрыть карты?

— Вы по меньшей мере должны сообщить мне, сколько из наших карт известно противнику.

Чэнь Пинпин резко рассмеялся:

— Какой осмотрительный молодой человек! Кажется, ты кое о чём догадался, и боишься, что императрица противостоит тебе именно из-за этого.

Фань Сянь улыбнулся:

— Да, если императрица действительно знает то, о чём я догадался, то для неё вполне естественно бороться со мной. Я могу додуматься только до одной причины. Проблема в том, что если дела обстоят действительно так, то моей силы сейчас недостаточно, чтобы бороться с Восточным дворцом.

— Все враги — это бумажные тигры, — вдруг сказал Чэнь Пинпин. Фань Сянь не ожидал этих слов от собеседника и невольно удивился, но затем услышал, как Чэнь Пинпин спокойно добавил: — Это произнесла когда-то твоя мать, и ещё она говорила, что мы должны презирать врага в стратегическом смысле, но уделять ему внимание в тактическом*.

Фань Сяню хотелось рассмеяться при мысли, что этот калека никак не может знать, что автор этих цитат вовсе не его мать.

Чэнь Пинпин сказал с улыбкой:

— А твоя самая большая проблема сейчас в том, что ты слишком придаёшь значение противнику в стратегическом смысле и даже боишься его, поэтому при всех действиях ты связан по рукам и ногам. Взять хотя бы тот раз в главном зале Министерства наказаний: даже если бы ты устроил драку, кто бы посмел с тобой что-то сделать? А в тактическом плане ты слишком мало задумываешься, и если бы Палата не подчищала за тобой, то после приезда в столицу ты бы уже умер несколько сотен раз.

Фань Сянь онемел, а Чэнь Пинпин мягко сложил руки на коленях и тихо сказал:

— Не надо представлять Восточный дворец таким уж могущественным. Во всём государстве Цин, даже считая премьер-министра и твоего отца Фань Цзяня, нет настоящей силы.

Фань Сянь, словно что-то осознав, прошептал:

— Настоящая сила — это грубая сила, поэтому по-настоящему могущественны только армия и Контрольная палата.

Чэнь Пинпин поднял руку и покачал длинным старческим пальцем:

— Нет, во всём государстве Цин только один человек обладает настоящим могуществом.

Фань Сянь опустил голову и тихо сказал:

— Это император.

Чэнь Пинпин улыбнулся:

— Верно, император может вообще ни о чём не заботиться, пока он держит в руках военную власть в Поднебесной. А при каких-то метаниях чиновников и внутреннего дворца он вообще не удосуживается глаза открыть.

Фань Сянь с лёгкой язвительной усмешкой ответил:

— Какой беззаботный император.

Чэнь Пинпин потёр свои сухие руки и медленно произнёс:

— Контрольная палата принадлежит императору, я просто представляю его, а в будущем представлять его будешь ты, запомни это накрепко.

Фань Сянь со спокойным лицом посмотрел на главу секретной службы государства Цин, не зная, должен ли он поставить под сомнение его легендарную преданность императору.

Чёрное инвалидное кресло уже давно каталось около мелкого пруда, у золотых рыбок в воде уже начало рябить в глазах, они медленно опустились на дно, не обращая больше внимания на скучных людей — старого и молодого, и начали рыться ртами в мелком песке.

Сотрудники Контрольной палаты издалека видели, что глава ведёт секретный разговор с недавно назначенным кандидатом Фанем, поэтому, естественно, не осмеливались подходить и беспокоить их. Чэнь Пинпин внезапно вздохнул и сказал:

— Время всегда летит так быстро, и в мгновение ока сын твоей матери уже так повзрослел.

Фан Сянь удивился такому странному обороту речи: что значит «сын твоей матери»? Почему бы просто не сказать «ты», и всё? Он криво улыбнулся:

— Жаль только, я не знаю, как выглядела моя мать.

Чэнь Пинпин улыбнулся и сказал:

— Во всей Поднебесной есть только один портрет твоей матери. Когда-то один мастер тайно написал его. В конце концов этого великого художника чуть не убил господин У.

Фань Сянь ответил с улыбкой:

— Эта картина же не во дворце, да?

Чэнь Пинпин ответил равнодушно, не глядя на него:

— Не нужно слишком беспокоиться о Восточном дворце. Как я уже говорил, власть императрицы была почти полностью уничтожена императором двенадцать лет назад.

Фань Сянь знал историю о той кровавой ночи в столице и спросил, слегка нахмурившись:

— Почему император не низложил императрицу?

— В конце концов, она родная мать наследного принца, и она всегда пользовалась благосклонностью вдовствующей императрицы. А самое главное... – Чэнь Пинпин то ли в шутку, то ли всерьёз сказал: — Где нашему императору найти императрицу, за которой не стояло бы никакой силы, и к тому же глупую?

На сердце у Фань Сяня помрачнело. Император действительно был не очень приятным человеком. К счастью, Чэнь Пинпин не знал, как он мысленно охарактеризовал императора, и тихо продолжил:

— Не беспокойся о том, что вскрыется твой статус. Смерть того ребёнка шестнадцать лет назад в глазах дворца есть свершившийся факт. Причина, почему глупая императрица позволила в этот раз министру Хань напасть на тебя, состоит в том, что она смотрит с точки зрения наследного принца. Она тогда не знала, что ты кандидат в главы Контрольной палаты, она просто разозлилась из-за твоей встречи со вторым принцем на цветочной лодке.

Чэнь Пинпин слегка нахмурился и сердито сказал:

— Я думаю, бо Сынань должен был сказать тебе не слишком сближаться с принцами. Неужто ты думаешь, что высокопоставленные люди в столице не узнают о вашей встрече на цветочной лодке?

Фань Сянь смущённо улыбнулся. Тогда, в главном зале Министерства наказаний, он действительно не думал, что императрица из-за страха перед вторым принцем воспользуется палками тринадцатого ямэня, чтобы сделать предупреждение. В то время он предполагал, что противник знал о его жизненных обстоятельствах.

*Оба выражения принадлежат Мао Цзедуну.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2678216>